

— Диана, что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что ты не собираешься назначать опекуна?

— Это мое дело, оно не должно тебя волновать.

Я собиралась попросить его уйти, так как я все сказала, но Граф Коркос покачал головой.

— Диана, это все из-за твоих родителей? Потому что тебе кажется, что опекун займет место твоих родителей?

— ...

— Но это не так, Диана. Опекунство работает не так. Как ты знаешь, опекун – это тот...

— Тот, кто будет представлять мои права, верно? Как вы смеете сравнивать опекуна с моими родителями?

Граф Коркос и мои мама с папой? Только одно сравнение его с ними заставило мою кровь закипеть. Я прервала его.

— Верно, Диана. Я вижу, ты понимаешь, что это значит. Поэтому тебе нужно поспешить и назначить...

— Довольно. Что бы вы не сказали, я не изменю своего мнения.

Затем Граф Коркос снова покачал головой и сказал:

— Диана, ты все еще юна. Тебе будет сложно позаботиться о своей семье самой. Ты можешь еще не до конца это осознавать, но, если у тебя не будет опекуна, тебе придется должным образом распоряжаться деньгами семьи.

По началу Граф Коркос говорил успокаивающе, но теперь его голос становился истеричнее. Его шея покраснела, должно быть, от гнева от столько неожиданного сопротивления.

— Какое вам до этого дела, дядя?

— Диана, потому что ты моя единственная племянница.

Он посмотрел на меня этими хитрыми глазами, которые выражали притворное переживание и дружелюбие.

Было время, когда я думала, что он будет любить меня так же сильно, как мои родители, потому что мы были кровными родственниками. Но единственное, что я получила от него, это ужасное предательство.

«Даже Кассион и Джанис, с кем у меня нет кровных уз, гораздо лучше».

— Диана, подумай о слугах, которые работают у Иренбергов. Если у тебя не будет законного опекуна, то ты не сможешь платить им должным образом.

После того, как глава семьи умирает, я могу временно управлять своими деньгами в течение одного года. Даже после этого периода наши расходы будут ограничены определенной суммой.

Если я не назначу опекуна в течение этого периода, как и сказал Граф Коркос, мы не сможем платить слугам.

«У Иренбергов был довольно длительный период для поисков опекуна. Хотя осталось всего несколько месяцев».

Обычно семья должна была назначить опекуна в течение одного года. Но Иренбергам королевская семья предоставила срок на шесть месяцев больше.

Настлько значительной была семья Иренбергов.

Это было разумное решение, учитывая, сколько шума вызвал инцидент, связанный с неожиданной смертью супругов.

«Теперь у меня осталось шесть месяцев».

Мне нужно было сделать все возможное в оставшееся время.

Граф Коркос незаметно подкрался ко мне, пока я была погружена в свои размышления и ничего не говорила.

Он попытался взять меня за руку, которая лежала на столе. У меня мурашки побежали по коже, когда я подумала о том, что это лицемер вот-вот коснется меня.

«Ты ведь даже не хочешь дать мне возможности подумать о других кандидатах на роль опекуна помимо тебя. Катись к черту».

— Диана, подумай о своей семье. Ведь то, что ты откладываешь назначение опекуна, плохо скажется на семье Иренберг.

Хотя он был тупым и навязчивым, одну вещь обо мне он знал хорошо.

То, что я очень сильно любила семью Иренберг.

И он хорошо манипулировал этим фактом.

— Это ради все ради семьи.

Каждый раз, когда я спрашивала его, что он делает, Граф Коркос давал мне этот ответ. Я была сыта им по горло.

В этот раз он меня не проведет. Мое решение определит судьбу моей семьи.

Я покачала головой и строго сказала:

— Пожалуйста, не пытайтесь меня переубедить. Я не изменю своего решения.

Граф Коркос закусил губу. Он крепко вцепился в подлокотник дивана.

— Тебе должно быть тяжело, Диана. Я приду в другой раз, — процедил сквозь зубы граф.

Похоже, он отчаянно хотел воспользоваться своим последним шансом, но не преуспел, и потому не мог скрыть своего явного замешательства.

— Даже если вы придете еще десять раз, я не изменю своего решения, дядя. Так что вам не нужно больше навещать меня.

Когда я прямо отказал ему, Граф Коркос скривился.

— Ты... Как долго ты еще собираешься издеваться надо мной?

Он выпрямился, и его крупная тень упала на меня. Он посмотрел на меня так, будто пытался запугать маленького ребенка.

— Что вы имеете в виду, говоря, что я издеваюсь над вами. Я просто хочу все обдумать.

Внезапно взгляд Графа Коркоса изменился. Затем он сурово произнес:

— Диана, даже несмотря на то, что тебе грустно из-за потери родителей, как долго, по-твоему,

ты можешь оставлять свою семью без присмотра? Я пытался убедить твоих подчиненных в вашем положении, но не смог. Тебе необходимо осознать всю серьезность происходящего. Но я полагаю, что может об этом знать 13-ти летний ребенок?

Наконец-то, он начал читать мне лекции с таким претенциозным видом, что почти не скрывал своей жадности.

«Какой же он лжец...»

Мне было стыдно за ту себя, которая повелась на его сладкие речи в прошлом, а теперь я наблюдала за тем с какой легкостью он выходит из себя, стоило мне понервировать его.

Я терпела его, потому что думала, что он расстроится еще больше. Я не хотела тратить лишний на воздух даже на то, чтобы сказать ему хоть что-то. Однако терпение, которое я проявляла, имеет свои пределы.

Граф Коркос перешел черту, которую нельзя переходить.

— Мой брат и невестка были бы счастливы, если бы я стал твоим опекуном.

Я могла сдержаться, когда он упомянул мою семью, и я также стерпела, когда он посмел сравнить опекуна с положением моих родителей.

Но я больше не могла этого выносить.

«Мои мать и отец были бы счастливы, если бы ты стал моим опекуном?»

Звучит так, как будто мои родители хотели, чтобы я была несчастна, не так ли?

Что за бред!

Я сжала кулаки и произнесла:

— Дядя, вы когда-нибудь слышали об этой истории?

— Какой истории?

— История о семье, которая погубила себя, потому что выбрала не того защитника.

— Ч-что ты сказала?

Сальное лицо графа Коркоса стало испуганным.

— Некоторое время ходили слухи о том, что кто-то взял себе собаку, которая должна была охранять дом, но она укусила хозяина за руку и захватила дом. Это довольно известная история. Разве Вы не знаете об ней?

— Диана, ты только что...

— О чем бы вы ни подумали, вы правы, дядя.

Я подняла голову и уставилась на него, собрав всю свою волю в кулак.

Граф Коркос все равно ничего не мог мне предъявить. И даже если он разозлится, ничего ужасного он со мной сделать тоже не сможет.

Поэтому я могла позволить себе так сильно его провоцировать.

Как и ожидалось, Граф Коркос нахмурился. Он медленно задышал, пытаясь успокоить свой гнев.

— Диана, ты что-то где-то слышала?

Вместо того, чтобы ругаться со мной, он заговорил вежливым тоном.

Я достаточно его наслушалась.

— Не слушай, что говорят другие люди. Ты должна верить тому, что видела и испытала на себе.

Я фыркнула про себя.

"Поэтому я не доверяю тебе. Ты плохой парень, которого я и видела, и слышала, и испытала на себе".

Мне стало невыносимо дышать одним воздухом и находиться в одной комнате с Графом Коркосом. Пришло время избавиться от него.